

Прошлой ночью он спал, обняв эту подушку, и, кроме небольшого дискомфорта из-за отсутствия привычной подушки, никаких серьезных последствий не было.

Но... вчера вечером я был таким глупым! Решил попробовать эту античеловеческую подушку!

Хотя дело не дошло до того, чтобы шея затекла, Цзи Янь чувствовал, что его шея подверглась жестокому обращению.

Байлу уже привыкла к такому свободному поведению Цзи Яня и находила его взъерошенные волосы и следы от подушки на лице милыми. Видя его в таком состоянии, она не считала его капризным и, пока подбирала ему одежду, спросила:

— Господин Цзи, подушка слишком жесткая?

Цзи Янь кивнул.

— Она слишком, слишком, слишком жесткая!

Байлу положила одежду в сторону и поправила постель.

— Господин, какой подушки вы хотите, можно заказать у внутреннего управления.

Цзи Янь сразу загорелся.

— Я могу?

— Конечно, — улыбнулась Байлу. — Господин, если вы хотите что-то сделать, просто прикажите.

— Вау, оказывается, у меня есть небольшой статус!

Хотя благосклонность императора пришла внезапно, она оказалась очень полезной!

После того, как он дважды одевался сам, Цзи Янь теперь мог выглядеть прилично, и Байлу больше не нужно было помогать ему.

Сегодня у него не было дел, и он все больше чувствовал дискомфорт от зубной щетки, которая, казалось, совсем не чистила зубы. Вспомнив, как Байлу удивилась, увидев, как он чистит зубы прошлой ночью, он задумался.

Чистка зубов в древности была привилегией богатых, и концепция чистки зубов утром и вечером не была распространена. Так что, у древних людей не было проблем с кариесом? А если зубы болели, что они делали без стоматологов?

Подумав, он решил, что, вероятно, сахар был слишком дорогим, что устраняло одну из главных угроз для зубов.

После умывания Цзи Янь отправился в комнату Пинъаня. Он привел ребенка сюда, и теперь должен был заботиться о нем.

Пинъань уже проснулся и лежал на кровати с открытыми глазами. Увидев Цзи Яня, он хотел встать, но Цзи Янь быстро поддержал его.

— Тебе еще больно?

Пинъань покачал головой.

Боль была, но по сравнению с теми страданиями, которые он перенес раньше, это было ничто.

Раньше он спал на улице, под мостами, в старых храмах, и, конечно, не мог хорошо выспаться. Сегодня он тоже проснулся рано. Проснувшись и увидев эту роскошную комнату, теплую постель, он почти подумал, что это сон.

Этот сон был слишком прекрасным, и он боялся, что, пошевелившись, проснется. Поэтому он просто лежал долгое время, пока Цзи Янь не вошел, и тогда он пожалел.

Цзи Янь спас его, вызвал врача, дал лекарства, предоставил такой хороший дом, а он только ленился и встал позже хозяина.

— Простите, господин, я не должен был лениться, я...

— О чем ты говоришь? — Цзи Янь постучал пальцем по голове Пинъаня. — Я не привел тебя сюда, чтобы сделать тебя слугой.

Пинъань замер, глядя на Цзи Яня. В его глазах была такая теплота, что она казалась почти обжигающей, но он ничего не сказал, просто смотрел на Цзи Яня с ожиданием.

— Пинъань, ты хочешь стать моим младшим братом? Ведь я еще молод! Такой молодой, как я, не может усыновлять детей.

— Хочу, — почти без колебаний ответил Цзи Пинъань. — Хочу.

Цзи Янь улыбнулся.

— Мальчик, ты не боишься, что я торговец людьми?

Цзи Пинъань не мог не знать об этом. Когда он был маленьким, старый нищий, который его приютил, рассказывал ему достаточно. Позже, когда он бродяжничал, он тоже видел людей, которые пытались его обмануть.

Но он не мог объяснить почему, он интуитивно чувствовал, что Цзи Янь не такой человек.

— Ладно, вставай, почисти зубы и пойдем завтракать. Я умираю от голода.

Услышав, что Цзи Янь голоден, Пинъань быстро встал с кровати, и в этот момент Байлу принесла приготовленную для него одежду.

Цзи Янь уже заметил, что черты лица Пинъаня с возрастом станут только лучше. Особенно его глаза в форме персикового цветка — даже в таком юном возрасте было видно, что он станет настоящим сердцеедом. Надев чистую одежду, Цзи Пинъань выглядел еще более привлекательным, хотя был слишком худым, и одежда на нем висела.

Возможно, заметив, что Цзи Янь в последние дни ел без особого аппетита, Байлу каждый день придумывала новые блюда для кухни. Сегодня на завтрак был суп с лапшой, и, как говорили, в него добавили больше специй. Цзи Янь не удержался и съел две порции.

Такие горячие и ароматные блюда были ему по душе. В предыдущие дни завтрак состоял из каши и пирожных, которые были слишком сладкими, и Цзи Янь их не любил.

Но Цзи Пинъань только что получил травмы и принимал лекарства, поэтому его пища должна была быть легкой. Байлу приготовила ему на завтрак кашу с овощами.

Для него это было настоящим лакомством, и даже изысканная посуда казалась ему чем-то недостижимым.

Он не знал, где находится, не знал, кто такой Цзи Янь, и даже не понимал, была ли Байлу хозяйкой или служанкой. Но он ясно чувствовал, что это место было более величественным, чем дома многих богачей.

Однако богачи всегда били их, а Цзи Янь был другим. Он всегда улыбался, и видно было, что он не простой молодой господин.

Цзи Янь даже не подозревал, что, пока Пинъань жадно ел завтрак, он в душе восхвалял его. Видя, что Пинъань ест так пресно, он налил ему полмиски супа с лапшой, чтобы тот немного попробовал.

Пинъань был очень послушным, но с лекарством возникли проблемы.

Лекарство, которое Байлу сама варила на маленькой печке в течение часа, выглядело черным и совсем не аппетитным.

Цзи Янь всегда боялся горького вкуса, и, почувствовав запах лекарства, он не смог сдержать отвращения. Пинъань, видя, как он морщится, сказал, что ему не нужно оставаться.

Цзи Янь подумал и вышел, а через некоторое время вернулся, запыхавшись, и увидел, что Пинъань уже выпил лекарство.

— Господин.

Цзи Янь постучал пальцем по его лбу.

— Зови меня братом.

— Бра... брат.

— Вот так лучше! — Цзи Янь улыбнулся, открыл маленький мешочек и положил конфету в рот Пинъаню. — Пинъань, не бойся, съешь конфету, и не будет горько.

Пинъань, глядя на улыбающееся лицо Цзи Яня, вдруг заплакал.

— Ой, о чем ты плачешь? — Цзи Янь с беспокойством вытер слезы с лица Пинъаня. — Ладно, ладно, это я виноват, я не люблю конфеты, поэтому во Дворце Линьсянь их не было, и пришлось потратить время, но...

Услышав эти слова, Пинъань заплакал еще громче, словно выпуская все слезы, которые копились годами.

В конце концов, чтобы успокоить его, Цзи Янь отвел его в кабинет и начал рисовать комиксы.

Но...

— Эта кисть слишком неудобная! Как этим рисовать?

В итоге оба они вышли из кабинета, покрытые чернилами. Байлу, увидев их, испугалась и хотела приготовить горячую воду для ванны, но Цзи Янь схватил ее за руку, оставив черный отпечаток на ее белом платье.

Цзи Янь:

— Извини, извини.

Он инстинктивно попытался стереть пятно, но оно только размазалось, и он, смущенно улыбнувшись, сдался. Затем он таинственно достал лист бумаги и показал Байлу:

— Вот она, удобная подушка!

Байлу, глядя на чертеж подушки Цзи Яня, указала на «8см» и спросила:

— Что это за странный символ?

Цзи Янь хлопнул себя по лбу.

— Моя ошибка, опять забыл.

Они наконец перевели размеры подушки на стандарты Великого Чу, переоделись в чистую одежду, и настало время обеда.

Вэнь И тоже пришел в этот момент, и, войдя, он выглядел серьезным, а сопровождавший его евнух Цзи тоже утратил свою привычную улыбку.

Цзи Пинъань был в шоке.

Проснувшись утром, он знал, что Цзи Янь не обычный человек, но он не ожидал, что он связан с дворцом, и...

Увидев золотой халат с драконами, даже будучи невежественным нищим, он понял, кто такой Вэнь И.

Он не знал, кто такой Цзи Янь, но он был всего лишь нищим, и даже если его усыновили, он не мог избавиться от своего низкого статуса. Дрожа, он опустился на колени.

— Простой народ приветствует императора.

Авторские комментарии и размышления, включенные в текст главы: размышления Цзи Яня о гигиене полости рта в древности, стоимости сахара и причинах отсутствия кариеса; внутренние мысли Цзи Пинъаня о своем положении и восприятии Цзи Яня.

<http://bllate.org/book/16137/1444339>